

Налоговая система — существенный фактор динамики социального неравенства в малых странах Евросоюза (на примере Эстонии)

Утверждение, что «принцип справедливости, несмотря на ожесточённые споры по поводу его сути и содержания, вот уже в течение двухсот лет является главным ориентиром любой цивилизованной системы налогообложения» [1] стало общим местом в литературе о налоговом праве [2] [3] [4] [5].

Анализируя более чем двадцатилетний опыт развития налоговых систем восточноевропейских стран бывшего советского блока, оказавшихся в настоящее время в составе Евросоюза, легко заметить, что практически все они, клянясь в верности принципам жизнеустройства социальных государств «старой Европы», тем не менее, создали налоговые системы «новой сословности», соответствующие сложившемуся в этих государствах социальному расслоению общества. Проще всего исследовать такое явление на опыте Эстонии, где (в силу небольшого размера экономики) любые процессы идут быстрее и заметнее.

Современная налоговая система Эстонии заработала в 2000 году (при подготовке к вступлению страны в Евросоюз). Её основные цели: способствовать привлечению инвестиций; обеспечить налоговыми поступлениями пенсионную систему с уровнем средней пенсии не меньше 40 % средней зарплаты и обеспечить только за счёт налогов бесплатную систему медицинского обслуживания, а сама налоговая система должна быть простой и удобной в администрировании. Эффективность функционирования налоговой системы определяется не только ростом налоговых поступлений, но также увеличением формализованной базы налогообложения за счёт снижения латентного оборота в теневой экономике. При всём этом созданная в Эстонии система (по утверждению властей) соответствовала принципу справедливости, поскольку большие налоги платят те, у кого доход больше и больше размер потребления.

Анализировать систему налогообложения по её целевым установкам нерезультативно, поскольку в такого рода крупных социально-экономических системах (по определению Кирилла Кобринского [6]) «философия проекта», как правило, сильно расходится с «менеджерской стратегией». Исследовать имеет смысл влияние реальной фискальной практики на реальную динамику социальных процессов, то есть влияние механизмов сбора денег в бюджет не на трудно определимую социальную справедливость вообще, а на динамику социального неравенства, что стало целью настоящей работы.

По состоянию на 2017 год налоговая система Эстонии отличалась рядом преимуществ: простотой (всего 7 бюджетобразующих налогов, доли которых в наполнении бюджета показаны на рис. 1) [7].

Налог на азартные игры (8) весь направляется в Фонд культуры, минуя бюджет.

Такая структура налоговых поступлений обусловлена:

- 1) *Отсутствием подоходного налога на прибыль юридических лиц* и сравнительно невысокой ставкой подоходного налога на доходы физических лиц — 20 % от их нетто/дохода = брутто/доходу – необлагаемый налогом минимум. По той же ставке корпоративные структуры платят подоходный налог с распределённой прибыли (дивидендам) независимо от адресности получателей (физическим или юридическим лицам, резидентам и нерезидентам).
- 2) *Концентрацией налоговой нагрузки на косвенных налогах* — налоге с оборота и акцизах.
- 3) *Крупным размером социального страхования* полностью оплачиваемым работодателями в форме социального налога по ставке 33 % от брутто-выплат физическим лицам по трудовым, подрядным и другим обязательственно-правовым договорам.

Система обеспечила:

- привлечение в Эстонию инвесторов бизнеса с высокой добавленной стоимостью и низкой трудоёмкостью (ИТ, например, и других интеллектуальных или посреднических услуг);
- низкую стоимость администрирования налоговой системы (во втором десятилетии 2000-х годов ликвидированы муниципальные налоговые структуры, а центральный налоговый департамент объединён с таможенным департаментом Эстонской Республики).

В результате: налоговые поступления за 16 лет (с 2000 по 2016 гг. включительно) выросли в 3,8 раза с 1637 млн € до 6259 млн €. В том числе поступления от косвенных налогов за тот же период выросли с 235 млн € до 959 млн € (т. е. в 4,1 раза) [8].

Но одновременно развивались следующие тенденции:

- Заработная плата растёт медленнее, чем устанавливаемый ежегодно государством её минимальный уровень. Так месячная медианная зарплата в IV квартале 2014 года составляла 797 €; в 2015 г. — 853 €; в 2016 г. — 906 € и в 2017 г. — 991 €. Причина понятна: налоговая нагрузка на труд (удерживаемый у источника выплаты подоходный налог и социальный налог, а также обязательные пенсионные выплаты) в 2016 году показана в таблице 2.

Таблица 2

Месячная нетто-зарплата, в €		500,00	900,00	1300,00	1700,00	2000,00
Удерживаемые налоги, в €	Налог по безработице 1,6 %	9,73	18,03	26,33	34,63	40,85
	Накопительная пенсия 2,0 %	12,17	22,54	32,91	43,29	51,07
	Подоходный налог 20 %	86,50	186,50	286,50	386,50	461,50
Уплачиваемые работодателем, в €	Страховые платежи работодателя 0,8 %	4,87	9,02	13,17	17,32	20,43
	Социальный налог 33 %	200,77	371,93	543,09	714,26	842,63
Расчётные характеристики, в €	Суммарная налоговая нагрузка	314,04	608,02	902,00	1196,00	1416,48
	% налогов от нетто-зарплаты	62,81	67,56	69,38	70,35	70,82
	Брутто-зарплата	608,40	1127,07	1645,74	2164,42	2553,42
	Фонд оплаты труда	814,04	1508,02	2202,00	2896,00	3416,48

Медленный рост зарплат с одной стороны и рост цен в связи с ростом акцизов, а также введением налога с оборота на коммунальные услуги с другой, привели в 2015, 2016 и в 2017 году к падению покупательной способности малообеспеченных слоёв населения. При том, что вообще косвенные налоги крайне социально несправедливы (хотя эффективны в администрировании).

Налог с оборота для семьи, живущей «от зарплаты до зарплаты» (т. е. тратящим весь доход на потребление) составляет 20 %. У семьи, где на потребление уходит 50 % дохода — налог с оборота составляет 10 %. А у семьи, где 90 % дохода идёт в накопление или в оплату биржевых и других финансовых операций — налог с оборота 2 % (!).

Освобождение дивидендов от социального налога создало законный способ ухода от него путём замены зарплаты дивидендами (что особенно распространилось в малом бизнесе).

Налоговая система поделила население страны на две неравных группы: «податное сословие» — тех, кто имеет доходы от платы за труд (в любых формах); и «налоговое дворянство» — имеющее, в основном, финансовые и рентные доходы (необлагаемые социальным налогом). Растущее социальное неравенство привело к замене властвующих с 2000 по 2015 год праволиберальных партий на левоцентристскую коалицию, которая в 2017 году провела налоговую реформу для повышения покупательной способности малообеспеченных слоёв работающего населения: увеличив почти втрое необлагаемый налогом минимум для физических лиц (со 170 € в 2017 году до 500 € в 2018 году) со ступенчатым его снижением. 500 € не облагается при доходе до 1400 €, с динамическим снижением при доходах от 1400 до 2100 € и полным отсутствием необлагаемого

минимума при доходах выше 2100 €. В доход включается не только зарплата, но также дивиденды, рентные доходы, пенсии и т. п.

Это важный шаг к снижению социального расслоения по налоговому фактору. В этом же направлении действует развитие фондов общественного потребления — например, полностью бесплатный городской транспорт всех видов в Таллине, а также развитие социального жилья в Таллине (где левоцентристская власть существует более 15 лет). Это намного результативнее налоговых льгот, которых в эстонской системе, практически, нет.

Опыт Эстонии внимательно отслеживается всеми постсоветскими государствами в составе ЕС.

Литература

1. Налоги и налоговое право: учеб. пособие / под ред. А. В. Брызгалина. М.: Аналитика-Пресс, 1997. С. 72.
2. Александров И. М. Налоговые системы России и зарубежных стран: учеб. пособие. М.: Бератор-Пресс, 2002.
3. Кучеров И. И. Теория налогов и сборов (Правовые аспекты). М.: ЮрИнфор, 2009.
4. Угрюмов Е. С. Принцип справедливости налогообложения — как основа проведения социальной политики государства // Политика, государство и право. 2014. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://politika.snauka.ru/2014/01/1179> (дата обращения: 2018.02.23).
5. Гжескевич В. Налоговая справедливость на фоне классических налоговых принципов // Современные проблемы теории налогового права (The Modern Problems of Tax Law Theory): материалы международной научной конференции. Воронеж, 4–6 сентября 2007 года / под ред. М. В. Карасёвой. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2007. С. 35.
6. Кобрин К. Государство и Ничто // Неприкосновенный запас. 2017. № 6. М.: Новое Литературное Обозрение, 2017. С. 54—71.
7. Riigieelarve ja majandusülevaated // Rahandusministeerium [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rahandusministeerium.ee/et/eesmargidtegevused/riigieelarve-ja-majandus/riigieelarve-ja-majandusulevaated> (дата обращения: 2018.02.23).
8. RR21: Riigieelarve tulud ja kulud (kuud) // Eesti Statistika [Электронный ресурс]. URL: <http://andmebaas.stat.ee/Index.aspx?DataSetCode=RR21> (дата обращения: 2018.03.08).